

УДК 7.03

Становление художественных школ Сибири в XIX – начале XX веков

Строй Лилия Ринатовна

Кандидат искусствоведения, первый проректор,
Красноярский государственный институт искусств,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ленина, 22;
e-mail: Listroy@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена истории становления сибирского художественного образования в XIX веке. На материале местной дореволюционной прессы и архивных документов, многие из которых ранее не вводились в научный оборот, систематизируются первые попытки организации рисовальных школ в регионе, изучается деятельность живописцев, стоявших у истоков художественного образования Сибири, рассматриваются причины нереализованности данных инициатив, а также их существенная роль в художественной жизни региона. Особое внимание уделяется развитию художественного образования в городе Красноярске, на становление которого повлияли разные миграционные потоки, прошедшие через Сибирь в XIX веке: политические, исследовательские, культуротворческие. Синтез и взаимовлияние этих составляющих воспитали культуру восприятия изобразительного искусства местным населением, а впоследствии, в начале XX столетия, обусловили необходимость открытия первых региональных художественных школ.

Для цитирования в научных исследованиях

Строй Л.Р. Становление художественных школ Сибири в XIX – начале XX веков // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 523-536.

Ключевые слова

Сибирь, художественное образование, рисовальная школа, художник, творчество.

Введение

В XXI веке обращение исследователей к истории отечественного художественного образования особенно актуально. Являясь одной из важнейших структур художественного процесса, образование претерпевает значительные изменения, начавшиеся с присоединения

России к Болонскому процессу в 2003 году. Реформирование среди практиков и теоретиков в области искусства, культуры, педагогики, социологии вызывает полемику, поскольку результаты модернизации определяют в конечном итоге систему национальной безопасности страны. Для полноты изучения данной темы необходимо осмыслить не только результаты эффективности образовательных моделей, но и историю формирования системы художественного образования как в крупных городах центральной России, так и в российских провинциях. Исследования Э.М. Белютина, Ю.П. Лыхина, Н.М. Молевой, М.В. Москалюк, П.Д. Муратова, Т.М. Степанской и других ученых внесли неоценимый вклад в научную реконструкцию становления регионального художественного образования.

История становления регионального художественного образования

Данный процесс начался в 1757 году, с момента учреждения Санкт-Петербургской Академии трех знатнейших художеств – живописи, скульптуры и архитектуры, когда были заложены основы подготовки высокопрофессиональных мастеров изобразительного искусства. В первой половине XIX века стали открываться провинциальные художественные заведения, среди которых самыми известными были школы А.В. Ступина в Арзамасе, А.Г. Венецианова в Сафонове.

Во второй половине XIX века процесс основания провинциальных художественных классов происходил «не только в губернских, но и в многочисленных уездных и даже заштатных городах» [Молева, Белютин, 1967, 147], выявляя потребность российского общества позапрошлого столетия в становлении профессионального образования в области изобразительного искусства. Многие молодые провинциальные живописцы, проходя через начальную ступень обучения изобразительному искусству на периферии отечества, поступали в художественные образовательные учреждения Москвы и Санкт-Петербурга. В столице формировалась уникальная творческая среда, концентрация которой была весьма велика и влияла на динамику художественной жизни всей центральной России: проведение художественных выставок, открытие рисовальных классов, развитие художественной критики. Иначе ситуация складывалась в Сибири.

О первых художниках Сибири и влиянии польской ссылки

Александр Васильевич Адрианов, видный томский общественный деятель, писал, что попыток организации художественных школ в провинции было много, но они «сами собой прекращались, не оставляя сколько-нибудь заметных следов своего существования» [Адрианов, 1911, 3]. Сведения об этих начинаниях, несмотря на скудность деталей, дошедших до наших дней через ретроспективную периодику и архивные документы, позволяют реконструировать достаточно динамичную историю творческих инициатив, направленных на развитие художественного образования региона. Определенную роль в этом вопросе сыграв

ли художники-декабристы: И.А. Анненков, Я.М. Андреевич, Н.А. Бестужев, П.Ф. Борисов, А.И. Давыдова (жена декабриста В.Л. Давыдова), В.П. Ивашев, И.В. Киреев, А.М. Муравьев, М.А. Назимов, Н.П. Репин, А.Е. Розен, П.И. Фаленберг. Они, как и путешественники, а также исследователи Сибири, в составе экспедиций которых были художники, не предполагали создание рисовальных школ в прямом смысле, тем более что в этот период даже в европейской части страны такие учреждения были малочисленны. Однако эти, как правило, высокообразованные люди опосредованно влияли на зарождение мечты о многогранном творческом развитии Сибири.

Конкретный вклад в воплощение этой идеи внесли *политические ссыльные поляки*, которые стали пребывать в регион после национально-освободительных восстаний 1830 года и 1863-1864 годов. В Сибири проживало около восемнадцати тысяч поляков, в том числе добровольно последовавшие за ними жены, невесты, дети [Токарев, 1993, 89]. Среди помилованных, но обреченных на изгнание, были и ссыльные художники: Зенкович Феликс, Катерля Станислав, Коперский Войцех, Лесьневич Иоахим, Лешневич Станислав, Милевский Петр, Сохачевский Александр, Цезик Игнацы Юлиан, Якубовский Аполлон и другие.

Ссылным, в отличие от каторжан, не возбранялось наниматься на работу по предписанному им месту жительства. Поляки слыли грамотными, обязательными и честными исполнителями, к тому же их труд был дешевле труда вольных граждан. В исторической литературе остались сведения, что, выживая в условиях непривычного для них сурового климата и крайней нужды, они – носители европейской культуры – «производили и продавали качественные и модные товары. Это способствовало тому, что в Иркутске, Красноярске, Тобольске и Томске все „польское“ считалось модным» [Карольчак, 2013, 4]. Те, кто имел художественное образование, также пытались заниматься профессиональным делом, стать «обычными» людьми, повысить свой социальный статус, улучшить бытовые условия и, наконец, выжить психологически. Эти смысложизненные установки поддерживались предписанием правительства по расселению поляков в соответствии с родом их занятий и решением таким образом существующих на территории проживания кадровых проблем. Под это правило не попадали ссыльные, желавшие заниматься частным извозом, содержанием аптек воспитанием детей, преподаванием наук и искусств и т. д. Но эти указания нередко не исполнялись местными властями. Так, в 1841 году генерал-губернатором В.Я. Руперт для обучения своих детей рисованию перевел в Иркутск ссыльного художника Леопольда Немировского. Этот известный впоследствии пейзажист после знакомства с декабристом С.Г. Волконским давал уроки по живописи и его детям. Посредством творческого процесса стал вхож в аристократические круги Красноярска Кароль Новаковский, студент Варшавской Академии художеств, обучавший азам искусства отпрысков высокопоставленных чиновников города [Сливовская, 2014, 280]. Подобных примеры немало.

Так, в 1870-х годах польские ссыльные Юзеф Беркман и Станислав Вронский основали в Иркутске художественную мастерскую, которая пользовалась большим успехом у

местных жителей, но по невыясненным причинам учреждение просуществовало недолго. Известно и то, что Вронский был принят на работу учителем рисования в городское техническое училище, где проработал с 1880 по 1885 год. Художник не предъявил аттестата об образовании, утверждая его утерю. Тогда администрация запросила копию аттестата в Варшавской школе живописи, которую, как утверждал Вронский, он окончил. Из Польши пришел ответ, что Станислав Вронский закончил только три курса и аттестат ему не положен. На штатную должность училища вместо польского ссыльного был принят художник С.Т. Власенко, выпускник Петербургской Академии художеств.

История не сохранила имен ссыльных Ворцинского и Глуховского, однако известно, что в Енисейске, где они отбывали наказание, бунтовщики занимались в живописной студии Барышевцева Григория [Чирков, 2014, Т. 1, 119]. Некоторые польские художники, вернувшись из ссылки, через свои работы знакомили соотечественников с бытом и природой Сибири. Например, в 1860-х годах литограф Юлий Флек издал в Варшаве альбом рисунков «Виды Томска», где до этого он находился в изгнании, и давал частные уроки рисования.

Но не ко всем судьба была столь благосклонна. В 1873 году польский политический ссыльный Александр Станкевич обратился к Енисейскому Губернатору за разрешением 6-месячной поездки на родину, чтобы «устроить и обеспечить положение <...> больной матери и брата, проживающих в городе Литин»¹, но получил отказ. Александр был художником и уже в 1876 году его сестра Софья Станкевич, жительница города Литин Подольской губернии просила Губернатора о переводе брата из села Покровского Минусинского округа «в другую местность где бы он мог легче приискать средства к существованию посредством живописи, которою он занимается»².

С этим польским переселенцем, будучи ребёнком, был знаком Дмитрий Иннокентьевич Каратанов – известный в будущем красноярский художник. Их встреча произошла в селе Аскиз Хакасской области (в конце XIX века Минусинского уезда), где располагалось хозяйство крупного золотопромышленника Петра Ивановича Кузнецова. В купеческой усадьбе работал отец Каратанова, здесь же жила его семья и принимала гостей Кузнецова. Среди них бывали и политические ссыльные поляки, с которыми охотно общался юный Каратанов, без препятствий со стороны родителей. Во-первых, к изгнанникам местное население не испытывало враждебности, которую проявляли жители столицы. Отношение сибиряков к полякам скорее было нейтральным, «о чем мемуаристы писали с некоторым преувеличением, считая, что заключенных встречали с добротой и состраданием» [Карольчак, 2013, 5]. Во-вторых, мать Каратанова – Павла Николаевна (в девичестве Сабесская) – была из польского королевского рода. Она вместе с родительницей Екатериной Мартыновной и двумя ее братьями, участниками польского восстания 1863 года, была сослана в Сибирь в восьмилетнем возрасте³.

1 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 1, д. 5509, л. 1

2 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 63, д. 1012, л. 1

3 Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709

Станкевич показывал юному Каратанову свои работы: «У него были с собой сделанные им акварели видов Алтая, Саянов, а также и жанровые сцены. Мне тогда эти акварели казались хорошими, но уже особенно меня не поразили, так как мне приходилось видеть репродукции в художественных изданиях, имевшихся у нас. Но вот то, что я видел человека, который сам рисовал эти акварели, это было для меня ново и внушало почтение. <...> Да и наружность у него такая была, точь-в-точь как их изображают в журнальных картинках: бородка клинышком, длинные волосы и, как мне тогда казалось, и костюм-то на нем какой-то особенный. Несколько акварелей он подарил отцу, который потом их копировал»⁴.

После необходимой проверки на политическую благонадежность, Станкевичу разрешили проживать в Красноярске в течение одного года и занятие живописью при условии надлежащего полицейского надзора⁵. В 1892 году Станкевич пытался «возвратиться на родину с восстановлением утраченных по суду прав или об определении его в Восточной Сибири на службу рядовым»⁶, но безуспешно. Непреклонность властей к судьбе Александра, отличавшегося безукоризненным поведением⁷, объясняется его участием в бунте на Кругобайкальской железной дороге в 1863 году⁸. Этот человек не оставил значимого следа в художественной жизни региона, но роль его личности в другом. Встреча с ним выдающегося красноярского пейзажиста Каратанова показывает, сколь удивительно было появление «настоящего художника» в обывательской среде и какое незабываемое впечатление такой человек производил на сибиряков своей «необыкновенностью»: от внешнего вида до рода деятельности.

Из столицы в Сибирь: деятельность профессиональных художников в регионе

Выделим в качестве подвижников развития изобразительного искусства Сибири *выпускников столичных художественных заведений*. Уже в начале XIX века в Алтайских горных школах и горном училище преподавание рисунка велось академиками живописи В.П. Петровым и М.И. Мягковым. В середине XIX века на Колывановской шлифовальной фабрике был открыт рисовальный класс для специальной подготовки одаренных детей. Эти факты обогащали культурную жизнь региона и прежде всего через инициативность молодых педагогов, имевших профессиональную выучку и широкий культурный кругозор. В российской глубинке многие из них выполняли активную просветительскую миссию, усиленную талантливим преподаванием рисования и черчения в городских учебных заведениях.

4 Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709

5 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп.63, д. 1012, л. 10

6 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 1, д. 3967, л. 4

7 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 63, д. 873, л. 115

8 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 63, д. 873, л. 117

В XIX веке эти дисциплины были обязательными в программах образовательных учреждений многих сибирских городов. С 1826 года в училище Сибирского линейного казачьего войска стали преподавать урок рисования: для этого в Омск, где находилось учебное заведение, приезжали художники из Петербурга [Девятьярова, 2000, 7]. Губернское начальство приглашало в Томск мастеров: П.М. Кошарова, Н.С. Щукина, А.Э. Мако и других. Некоторые из них пытались организовать художественные студии для желающих. В иркутских гимназиях также трудились воспитанники Академии художеств и «художественных училищ Москвы, Петербурга, Киева, Одессы, Казани и других школ рисования, находившихся в сфере покровительства Петербургской Академии художеств» [Фатьянов, 1995, 75]. В полной мере это относится к известному сибирскому художнику Михаилу Ивановичу Пескову, который будучи студентом Академии художеств, «давал обещание, если ему удастся прославиться и выручить за картины большие суммы, основать на эти деньги школу живописи в Иркутске» [Потанин, 1907, 3]. Песков умер совсем молодым в 1864 году, но его идея была созвучна мечтам многим.

Современник Пескова, Николай Васильевич Гребнев, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в 1856 году приехал в Красноярск и был первым учителем рисования В.И. Сурикова в городском уездном училище. Он значительно повлиял на выбор дальнейшего профессионального пути знаменитого художника [Строй, Москалюк, 2010, 72]. В 1863 году Гребнев уехал в Иркутск, преподавал рисование, чистописание и черчение в образовательных учреждениях города, и, несомненно, участвовал в формировании городской художественной среды [Давыденко, 1978, 7].

С 1889 года в Красноярске жил художник М.А. Рутченко, вольнослушатель Петербургской Академии художеств, получивший «право преподавания графических искусств в низших учебных заведениях» [Чирков, 2014, Т. 2, 1049]. Столица Енисейской губернии приветливо встретила его и, как позже вспоминал его ученик Каратанов, Рутченко «быстро перезнакомился и сошелся с нашей интеллигенцией, а также с представителями капитала. Вскоре ему было предложено место преподавателя рисования в здешней мужской гимназии. Не помню, кто до него преподавал там рисование, но знаю, что велось оно очень плохо, но когда за это взялся М.А., то под его руководством дело пошло иначе. Я знал многих гимназистов <...>, которых он умел направить по этому пути, и они в дальнейшем продолжали усовершенствоваться в столицах»⁹. С приездом Михаила Александровича в Красноярск совпало и открытие обществом попечения о начальном образовании воскресных рисовальных классов для всех желающих учеников городских школ. Рутченко изъявил готовность безвозмездно взять на себя работу с детьми. Среди них были юные сверстники Д.И. Каратанов и Л.А. Чернышев, будущие знаменитые красноярские художник и архитектор. Благодаря сложившимся обстоятельствам, Каратанов полтора года жил в семье Рутченко, непрерывно учился у него живописи и вместе со своим учителем работал над декорациями и росписью

⁹ Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709. Д.И. Каратанов

занавеса для нового деревянного театра Красноярска. Свою часть гонорара за этот заказ Каратанов потратил на дорогу до Петербургской Академии художеств, став в 1892 году вольнослушателем отделения живописи¹⁰.

Около 1895 года Рутченко вернулся в Иркутск, а в 1898 году местная газета «Восточное обозрение» сообщала о том, что в городе можно получить уроки живописи и рисования [По живописи..., 1898, 3]. Возможно, это была инициатива неугомонного Рутченко, на которую откликнулось 35 взрослых и детей. Вскоре заведение закрылось, но уже в 1900 году художники Михаил Александрович Рутченко и Николай Иванович Верхотуров организовали «рисовальные классы при только что возникшем обществе распространения народного образования и народных развлечений» [Адрианов, 1911, 3]. Школа открылась 17 декабря, ее заведующий Н.И. Верхотуров преподавал рисунок головы и живопись; Рутченко – рисунок частей человеческого тела; Н.В. Денисов – орнамент; Н.И. Лыткин – рисование геометрических тел; отец Иоанн Дроздов – историю искусств; художники Попов и Клименко – анатомию человека. «Ко дню открытия школы уже успел составиться контингент учащихся в 15 человек» [Открытие школы..., 1900, 3]. Учителя в этой школе работали бесплатно, занятия проходили регулярно в дневное время, было нанято специальное помещение, от Академии художеств получены гипсы, среди учеников обозначились дарования. Школа просуществовала около года, обучив 35 человек.

В последующие 1902, 1903, 1905, 1909 годы в Иркутске систематически предпринимались попытки учреждения рисовальных классов, которые по разным причинам быстро закрывались. В историю художественной жизни сибирского города вошло и начинание Алексея Федоровича Лытнева, который, будучи воспитанником Московского училища ваяния и зодчества, в сентябре 1906 года организовал классы рисования и живописи, получив на это разрешение Министерства Императорского Двора, но с оговоркой – «без общеобразовательных предметов и особых прав» [Лыхин, 2002, 65]. Занятия проводились ежедневно в вечернее время. В планах педагога была разработка 4-летнего курса обучения дипломированных учителей рисования и живописи. Однако в октябре 1907 года школа закрылась из-за недостатка учеников и финансовых проблем.

Организации системы начального художественного образования на сибирской территории Отечества препятствовали не только материально-хозяйственные трудности, но и отсутствие поддержки со стороны городских административно-управленческих структур. Хотя были и исключения, например, в 1894 году инициатива создания городских рисовальных классов принадлежала Губернатору Енисейской губернии – Леониду Константиновичу Теляковскому. Он писал Красноярскому Мещанскому Старосте, что «обратил внимание на то, что ни в г. Красноярске, ни вообще в губернии не имелось школы рисования как в других местностях Империи, где подобные заведения признаются весьма полезными и получают широкое развитие. Известно, что рисовальные школы особенно полезны для местного ре-

¹⁰ Государственный архив Красноярского края. Ф.2120, оп.1, д. 353, л. 1-3.

месленного населения, давая ему возможность изучать искусства черчения и рисования, развить в себе художественный вкус и прилагать затем приобретенные познания к своим работам, которые, благодаря сему, выходят значительно изящные и, без сомнения, ценные»¹¹. Губернатор просил выделить для школы здание Мещанской Управы, но получил отрицательный ответ, объясняемый недостатком «свободного места в доме, занимаемом мещанскою управою»¹².

В следующем 1895 году к Теляковскому официально обратился Казанский Губернатор с просьбой о финансовой помощи развитию художественной школы, которая только что открылась в Казани, а также обратил внимание на возможность обучения детей из Енисейской губернии в этом заведении¹³. В письме значилось, что стоимость годового курса составляет 20 рублей, помимо этого направляющей стороне важно предусмотреть ежемесячную стипендию и оплату проживания – 250 рублей в год¹⁴. Енисейский Губернатор, сославшись на недостаток средств¹⁵, отказался от участия в дорогостоящей инициативе, которая не предусматривала никаких льгот сибирякам.

Общественные инициативы по открытию рисовальных школ Сибири

Финансовый вопрос был самым проблемным в открытии и содержании провинциальных художественных школ, в том числе и тогда, когда учреждения создавались *общественными силами*. Согласно исследованию И.Н. Сезёвой, мысль о необходимости художественного образования в Сибири впервые была высказана в 1880-е годы на обеде петербургского сибирского землячества и периодически поднималась в обществе. Так, в 1883 году журналист «Восточного обозрения» актуализировал важность открытия в регионе хотя бы одной рисовальной школы, которая «может удовлетворить не одни эстетические потребности, но пригодиться ко многим практическим целям и послужить помощью при изучении края. Рисовальная школа должна быть основана самостоятельно, для разночинцев, независимо от классов рисования в гимназиях, где, конечно, получают образование только люди привилегированные и обеспеченные» [Школа рисования..., 1883, 3].

В 1882 году по инициативе П.И. Макушина, томского предпринимателя и мецената, а также благодаря пожертвованиям художника и путешественника П.Я. Пясецкого, в Томске открыли общество попечения о начальном образовании¹⁶. Главой этого объединения была художница Мария Павловна Черепанова, ученица П.П. Чистякова и последовательница

11 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 1, д. 5268, л. 1

12 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 1, д. 5268, л. 2

13 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 4, д. 43, л. 1

14 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 4, д. 43, л. 9

15 Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 4, д. 43, л. 23

16 В 1884 г. общество возникло в Красноярске, в 1885 г. – в Барнауле, Канске, Енисейске, Омске, Тюмени, Семипалатинске, Минусинске, Иркутске, Бийске, Ачинске, Кургане, Нерчинске и др. Общество было закрыто в феврале 1906 года.

его методики обучения. С 1886 года при обществе существовали две воскресные школы и «школа технического рисования, посещавшаяся каждое воскресенье средним числом по 15 человек, под руководством художника Императорской академии П.М. Кошарова» [Итоги народного..., 1886, 3]. Эти классы работали несколько лет, после чего были закрыты, но в 1890-х годах общество открыло Музей прикладных знаний. В его помещении некоторое время располагались художественно-промышленные классы рисования «с денежным пособием от академии художеств и обильным для начала снабжением гипсовых моделей» [Фишель, 1910, 3]. В заведении преподавали Л.П. Базанова, М.П. Черепанова. В 1890-х годах при женской городской гимназии Томска были организованы рисовальные классы, в которых М.П. Черепанова и А.С. Капустина преподавали рисование с натуры, изготовление и роспись фарфора, выжигание на дереве.

В 1900 году представители омской интеллигенции стали собираться по вечерам на частных квартирах и планировали проведение в городе художественных выставок, организацию работы музея и открытие художественной школы [Девятьярова, 2000, 9]. Однако последнюю идею им удалось воплотить в жизнь гораздо позднее. Более продуктивно в данном направлении работали их красноярские коллеги.

В 1905 году уроженец Енисейской губернии художник Андрей Сергеевич Шестаков возвратился на родину из Германии. Он получил художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, потом в разные годы жил в Петербурге, Перми, Мюнхене. Приехав в Красноярск, он содействовал созданию Товарищества красноярских художников для объединения городских «художественных сил для развития и распространения в обществе изящных искусств. С этой целью товарищество открывает классы живописи и рисования, устраивает периодические выставки картин. В заботе о материальных средствах товарищество принимает на себя исполнение всевозможных художественных работ, как-то: портретов, картин, декораций и проч., устраивает также спектакли, концерты, вечера и т. п.»¹⁷. Вместе с Шестаковым художники Каратанов, Костылев, Козлов, Владимиров, открыли классы рисования и живописи «на углу улицы Гостинской и Гимназического переулка (ныне ул. Вейнбаума и ул. Карла Маркса – Л. С.) в доме Моисея Хаймовича, занимавшегося мелочной торговлей. Владельцу усадьбы принадлежали двухэтажный деревянный дом, два двухэтажных деревянных флигеля, двухэтажное служебное помещение, каменные конюшни. На каких условиях арендовалось помещение под рисовальную школу, неизвестно» [Шаповалова, 2015, 30]. В 1907 году изменился адрес учреждения, о чем Шестаков информировал горожан через заметку в газете «Красноярец». Желающие приглашались в мастерскую на Песочной улице «для обучения рисованию с натуры. Занятия рисованием карандашом и углем будут производиться с 6 до 8 часов вечера, а живопись – по утрам» [Мастерская художника..., 1907, 3]. В том же 1907 году школа закрылась, деятельность товарищества прекратилась [Чирков, 2014, Т. 2, 1529], Шестаков уехал в Мюнхен.

¹⁷ Государственный архив Красноярского края. Ф. 595, оп. 3, д. 317, л. 1

Вопрос с организацией художественно-образовательного процесса не только в Красноярске, но и в Сибири вообще, оставался открытым до 1910 года [Ломанова, 2013, 11]. Проблема назрела настолько, что в 1908 году томский архитектор, художник и критик Товий Лазаревич Фишель через периодику убеждал местное общество в необходимости такого начинания. Он писал, что тяготение к творчеству заложено в детях самой природой, «и великий грех лежит на тех цивилизациях, которые игнорируют это чутье, не дают ему пищи, не развивают его, не ухаживают за теми ростками в молодом поколении, которые в будущем могли бы дать наибольшее утешение и радость» [Фишель, 1908, 3]. Т.Л. Фишель рассуждал, что организация рисовальной школы в городе возможна без больших финансовых затрат со стороны городского бюджета, а в последующем и на условиях самокупаемости [Фишель, 1910, 3]. История выявила ошибочность его представлений о финансовой стороне дела, однако, убежденность в необходимости такого начинания, поддержанная усилиями художников и любителей искусства, позволила открыть в 1910 году первые сибирские художественные школы в Красноярске (январь), Томске (март), Иркутске (сентябрь).

Заключение

Итак, ссыльные художники, исследователи, путешественники, выпускники столичных художественных заведений, общественные организации и даже высокое губернское начальство сибирских городов на протяжении XIX века, вплоть до 1910 года, многократно инициировали организацию художественного образования. Они настаивали на том, что «рисование является одним из существенных предметов в воспитании юношества. Помимо прямого, практического <...> значения этого искусства, рисование воспитывает в детях чувство изящного» [Занятия, 1905, 3]. Около столетия эта передовая мечта заходила в тупик, сталкиваясь с проблемами отсутствия финансов, кадров, помещений, надежных единомышленников, поддержки со стороны власти. Преодолеть эти сложности удалось тогда, когда потребность сибирского общества в художественном образовании достигла своего максимума.

С точки зрения развития художественной жизни Сибири практически весь XIX век можно рассматривать как период накопления творческих сил региона. «По природе сибиряк – метис. Кровь у него мешанная» [Первый сибирский..., 1927, 218] обычаями различных народов, попадавших в этот суровый край в качестве ссыльных, путешественников, исследователей, авантюристов, беглецов и, наконец, тех местных самородков, которые, выучившись в европейской части России и за ее пределами, возвращались назад. Последних было немного, но они вместе с приезжими художниками прививали сибирскому искусству различные традиции, формулировали разнообразные творческие задачи, обогащали сложившуюся картину мира. Повышение культурного уровня сибирских городов, расширение круга заинтересованных лиц, формирование интереса прессы к данным вопросам, а значит, зрелость местного общества неминуемо привело к идее создания рисовальных классов.

В начале прошлого столетия потребность в художественном образовании стала особенно насущной, ее удовлетворение позволило ослабить отток творческих сил из региона, преодолеть безальтернативность жизненного сценария местных художников, а именно, «остаться одному, не расти в своем мастерстве, или уйти из Сибири. <...> Даже Суриков, любя Сибирь, не выдержал – уехал в Москву и возвращался в Сибирь лишь собирать материал для композиций» [Первый сибирский..., 1927, 213]. В первом десятилетии XX столетия потребность в насыщенной творческой среде сибирских городов, в ее инициаторах и носителях достигла такого накала, что разрешилась открытием первых художественных школ, ставших прочным фундаментом отечественной системы художественного образования, уникальность и эффективность которой и сегодня признана во всем мире.

Библиография

1. Адрианов. Классы рисования и живописи // Сибирское слово. 1911. № 43. С. 3.
2. Давыденко И.М. Художники Красноярья. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1978. 182 с.
3. Девятьярова И.Г. Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века. Омск: Лео, 2000. 143 с.
4. Занятия // Восточное обозрение. 1905. № 18. С. 3.
5. Итоги народного образования в Томске // Восточное обозрение. 1886. № 38. С. 3.
6. Карольчак К. Сибирь в воспоминаниях ссыльных художников // Гуманитарные науки в Сибири. 2013 № 3. С. 3-7. URL: <http://www.sibran.ru/upload/iblock>.
7. Ломанова Т.М. Искусство Красноярска. XX век. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. 356 с.
8. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) Иркутск: ИП С.Е. Макаров, 2002. 334 с.
9. Мастерская художника Шестакова // Красноярец. 1907. № 177. С. 3.
10. Молева Н.М., Белютин Э.М. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. М.: Искусство, 1967. 564 с.
11. Открытие школы рисования // Восточное обозрение. 1900. № 282. С. 3.
12. Первый сибирский съезд художников // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 204-231.
13. Потанин Г. Областная тенденция в Сибири // Сибирская жизнь. 1907. № 30. С. 3.
14. По живописи и рисованию даю уроки // Восточное обозрение. 1898. № 133. С. 3.
15. Сливовская В. Побег из Сибири. СПб.: Алетейя, 2014. 536 с.
16. Строй Л.Р., Москалюк М.В. Художественная жизнь Сибири 1870–1920-х годов. Красноярск: Класс-плюс, 2010. 188 с.
17. Токарев В.П. Художники Сибири. Новосибирск: Наука, 1993. 117 с.

18. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1995. 192 с.
19. Фишель Т. Когда можно основать рисовальную школу в Томске? // Сибирская жизнь. 1910. № 7. С. 3.
20. Фишель Т. Первая периодическая художественная выставка в Томске // Сибирская жизнь. 1908. № 277. С. 3.
21. Чирков В.Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. Словарь-указатель: в 2 т. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2014. 1645 с.
22. Шаповалова Л.И. С суриковским напутствием – Андрей Шестаков. Красноярск: Классик-плюс, 2015. 176 с.
23. Школа рисования в Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 45. С. 3.

The first initiatives of the organization of art schools in Siberia in XIX – beginning XX century

Liliya R. Stroi

PhD in Arts,

The first vice rector of Krasnoyarsk state institute of arts,
660049, 22 Lenina st., Krasnoyarsk, Russian Federation,

e-mail: Listroy@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to history of Siberian art education in the XIX century. The first attempts of organization of the drawing school in the region were explored on the material of the archival documents. Lots of those documents and local pre-revolutionary press and were used for this exploration at first. Also, in the article is investigated the activity of painters who were at the origins of art education in Siberia. This article discusses the reasons of the lack of implementation of those initiatives, as well as their essential role in the composition of the artistic life of the Siberian region in the designated period. Exile artists, researchers, travelers, graduates of the capital's art institutions, public organizations and even the high provincial authorities of Siberian cities throughout the XIX century, until 1910, repeatedly initiated the organization of art education. The author describes the development of art education in Krasnoyarsk, affected by all the migratory flows that have passed through Siberia in the XIX century: political, research, cultural and creative. Synthesis and interaction of those components are the first brought up the culture of perception of fine arts by the local population and

subsequently necessitated the opening of the first regional art schools at the beginning of the XX century. The increasing the cultural level of Siberian cities, the expanding the circle of stakeholders, the media interest to these issues, and hence the maturity of the local society inevitably led to the idea of creating drawing classes.

For citation

Stroi L.R. (2017) Stanovlenie khudozhestvennykh shkol Sibiri v XIX – nachale XX vekov [The first initiatives of the organization of art schools in Siberia in XIX – beginning XX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 523-536.

Keywords

Siberia, art education, painting school, artist, art.

References

1. Adrianov (1911) Klassy risovaniya i zhivopisi [Classes of drawing and painting]. *Sibirskoe slovo* [Siberian word], 43, p. 3.
2. Chirkov V.F. (2014) *Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII – nachala XXI vv. Slovar'-ukazatel'* [Fine art of Siberia in XVII – the beginning of XXI centuries. Dictionary-index]: in 2 vols. Tobol'sk.
3. Davydenko I.M. (1978) *Khudozhniki Krasnoyarska* [Artists of Krasnoyarsk]. Krasnoyarsk.
4. Devyat'yarova I.G. (2000) *Khudozhestvennaya zhizn' Omska XIX – pervoi chetverti XX veka* [The artistic life of Omsk XIX – the first quarter of the XX century]. Omsk: Leo Publ.
5. Fat'yanov A.D. (1995) *Khudozhniki, vystavki, kolleksionery Irkutskoi gubernii* []. Irkutsk.
6. Fishel' T. (1908) Pervaya periodicheskaya khudozhestvennaya vystavka v Tomske [The first periodic art exhibition in Tomsk]. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian life], 277, p. 3.
7. Fishel' T. (1910) Kogda mozjno osnovat' risoval'nyuyu shkolu v Tomske? [When can one start a drawing school in Tomsk?]. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian life], 7, p. 3.
8. Itogi narodnogo obrazovaniya v Tomske [Results of public education in Tomsk] (1886). *Vostochnoe obozrenie* [Eastern review], 38, p. 3.
9. Karol'chak K. (2013) Sibir' v vospominaniyakh ssyl'nykh khudozhnikov [Siberia in the memoirs of exiled artists]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 3, pp. 3-7.
10. Lomanova T.M. (2013) *Iskusstvo Krasnoyarska. XX vek* [The art of Krasnoyarsk. XX century]. Krasnoyarsk.
11. Lykhin Yu.P. (2002) *Khudozhestvennaya zhizn' Irkutsk (pervaya chetvert' XX veka)* [The artistic life of Irkutsk (the first quarter of the XX century)]. Irkutsk.
12. Masterskaya khudozhnika Shestakova [Workshop of the artist Shestakov] (1907). *Krasnoyarsk* [Native of Krasnoyarsk], 177, p. 3.

13. Moleva N.M., Belyutin E.M. (1967) *Russkaya khudozhestvennaya shkola vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka* [Russian art school of the second half of the XIX – early XX century]. Moscow: Iskusstvo Publ.
14. Otkrytie shkoly risovaniya [Opening of the school of drawing] (1900). *Vostochnoe obozrenie* [Eastern review], 282, p. 3.
15. Pervyi sibirskii s"ezd khudozhnikov [The first Siberian congress of artists] (1927). *Sibirskie ogni* [Siberian lights], 3, pp. 204-231.
16. Po zhivopisi i risovaniyu dayu uroki [I give lessons on painting and drawing lessons] (1898). *Vostochnoe obozrenie* [Eastern review], 133, p. 3.
17. Potanin G. (1907) Oblastnicheskaya tendentsiya v Sibiri [Regional tendency in Siberia]. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian life], 30, p. 3.
18. Shapovalova L.I. (2015) *S surikovskim napatstviem – Andrei Shestakov* [With Surikov's parting words – Andrey Shestakov]. Krasnoyarsk: Klassik-plyus Publ.
19. Shkola risovaniya v Sibiri [School of drawing in Siberia] (1883). *Vostochnoe obozrenie* [Eastern review], 45, p. 3.
20. Slivovskaya V. (2014) *Pobegi iz Sibiri* [Escape from Siberia]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
21. Stroi L.R., Moskalyuk M.V. (2010) *Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri 1870–1920-kh godov* [The artistic life of Siberia in 1870s-1920s]. Krasnoyarsk: Klass-plyus Publ.
22. Tokarev V.P. (1993) *Khudozhniki Sibiri* [Artists of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ.
23. Zanyatiya [Classes] (1905). *Vostochnoe obozrenie* [Eastern review], 18, p. 3.